

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ/ GENERAL HISTORY

УДК 94(510)

DOI: 10.51676/2070-9773_2023_09_13

Дата поступления (Submitted) 15.08.2023

Дата принятия к печати (Accepted) 13.09.2023

Цинские календари с дневниковыми записями Н. И. Вознесенского (1801-?)

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и КАОН № 21-59-93001 «Собрания китайских рукописей и старопечатных книг в научных учреждениях Санкт-Петербурга: выявление, исследование и систематизация»

НИКОЛАЙ АНАТОЛЬЕВИЧ САМОЙЛОВ

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой теории общественного развития стран Азии и Африки Санкт-Петербургского государственного университета, 199034, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д.7-9. E-mail: n.samoylov@spbu.ru

ДМИТРИЙ ИВАНОВИЧ МАЯЦКИЙ

кандидат филологических наук, доцент кафедры китайской филологии Санкт-Петербургского государственного университета, 199034, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д.7-9. E-mail: d.mayatsky@spbu.ru

Аннотация. В данной статье исследуется ранее неизвестный дневниковый материал сотрудника Десятой Пекинской духовной миссии (1821-1830) Николая Ивановича Вознесенского (1801-?), обнаруженный недавно авторами на страницах китайских рукописей и ксилографов в собрании редких книг Научной библиотеки Санкт-Петербургского государственного университета. Обобщаются и дополняются известные сведения о жизни и деятельности Н. И. Вознесенского. В корпусе китайских книг СПбГУ впервые выявляется собиравшаяся им в Китае личная книжная коллекция. Изучаются страницы пяти принадлежавших ему китайских традиционных ксилографических календарей и одного рукописного хронологического справочника эры правления Даогуан (1820-1850). Решается проблема авторства представленных в этих книгах дневниковых записей. Рассматривается содержание дневников и раскрывается их значение для изучения истории Пекинской духовной миссии. В качестве примера приводятся фрагменты, в которых описывается жизнь Китая в годы Даогуан и деятельность Пекинской духовной миссии.

Ключевые слова: Цинский Китай, Десятая Пекинская миссия (1821-1830), Николай Иванович Вознесенский (1801-?), книжная коллекция Н. И. Вознесенского, дневники Н. И. Вознесенского

Qing Calendars with diary notes by N. I. Voznesensky (1801-?)

The reported study was funded by the RFBR and CASS, project number 21-59-93001 "Collections of Chinese Manuscripts and Early Printed Books in Scientific Institutions of St. Petersburg: Attribution, Research and Systematization"

NIKOLAY ANATOLIEVICH SAMOYLOV

Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Theory of Asian and African Social Development, Saint Petersburg State University (Russia) 199034, Russian Federation, Saint Petersburg, Universitetskaya emb., 7-9. E-mail: n.samoylov@spbu.ru

DMITRII IVANOVICH MAIATSKII

Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Chinese philology, Saint-Petersburg State University (Russia) 199034, Russian Federation, Saint-Petersburg, Universitetskaya emb., 7-9. E-mail: d.mayatsky@spbu.ru

Abstract. This article examines the previously unknown diary material by Nikolai Ivanovich Voznesensky (1801-?), who was a member of the Tenth Ecclesiastical Mission in Beijing (1821-1830). This material was recently discovered by the authors on the pages of Chinese manuscripts and woodcuts in the collection of rare books of the St. Petersburg State University Academic Library. The already known information about the life and work of N. I. Voznesensky is generalized and supplemented. For the first time in the corpus of Chinese books of St. Petersburg State University, the Voznesensky's private book collection that he collected in China is revealed. The pages of five Chinese traditional woodcut calendars and one handwritten chronological reference book of the Daoguang era (1820-1850) belonged to him are being studied. The problem of the authorship of the diary notes made in these books is being solved. The contents of the diaries are considered and their significance for studying the history of the Russian Mission in Beijing is revealed. As an example, fragments are given that describe the activities of the Beijing Mission and the life of China during the Daoguang years.

Keywords: Qing China, Tenth Beijing Mission (1821-1830), Nikolai Ivanovich Voznesensky (1801-?), N. I. Voznesensky's book collection, N. I. Voznesensky's diaries

Введение.

Десятая Российская Духовная миссия в Пекине (1821-1830 гг.), пребывание которой в Китае пришлось на время правления императора Мяньюна из династии Цин, царствовавшего под девизом Даогуан (道光, «Целенаправленное и блестящее», 1820-1850), сыграла особую роль в изучении Китая и развитии российско-китайских связей (подробнее см.: [1]). Эффективная работа сотрудников этой миссии способствовала накоплению знаний о Китае в России и сбору уникальных книжных коллекций, что объясняется хорошо продуманной организацией не только миссионерской, но и научно-учебной деятельности, развернутой в стенах миссии благодаря усилиям ее начальника – архимандрита Петра (Каменского, 1765-1845). В составе Десятой миссии трудилась большая группа талантливых Китаеведов, и в этом отношении с ней не могла сравниться ни одна из ее предшественниц. Из девяти сотрудников и студентов Десятой миссии, не считая самого архимандрита, семеро оставили значительный след в отечественном Китаеведении. Коллекции китайских книг, рукописей и ксилографов, собранные членами миссии и хранящиеся в российских библиотеках, уникальны и представляют огромный интерес для исследователей. Высоко оценив деятельность Десятой миссии, известный российский Китаевед Е.И. Кычанов в книге «История отечественного востоковедения до середины XIX века» писал: «Именно миссия П.И. Каменского подготовила самое большое число учеников, способных по возвращении из Китая к практической работе с языками...» [2, с. 270].

1. Коллекция китайских календарей Н. И. Вознесенского в СПбГУ.

В фонде китайских ксилографов и рукописей Восточного отдела Научной библиотеки им. М. Горького СПбГУ хранятся пять китайских календарей и один хронологический справочник 1820-х годов (т. е. годов эры Даогуан), которые, судя по отраженной в них информации использовались их владельцем Николаем Ивановичем Вознесенским в качестве личных дневников для фиксации событий, происходивших в Десятой

Русской духовной миссии в Пекине (1821-1830).

Приведем список этих книг с шифрами хранения:

- 1) 大清道光五年時憲書. Календарь 5-го года Даогуан (1825) Великой Цин. 1 тетрадь. (Хул 2046)
- 2) 大清道光七年時憲書. Календарь 7-го года Даогуан (1827) Великой Цин. 1 тетрадь. (Хул 2047)
- 3) 大清道光八年時憲書. Календарь 8-го года Даогуан (1828) Великой Цин. 1 тетрадь. (Хул 2048)
- 4) 大清道光十年時憲書. Календарь 10-го года Даогуан (1830) Великой Цин. 1 тетрадь. На обложке имеется владельческая подпись: «Николая Вознесенского. 1829-го года Декабря 31-го числа». (ВУ 224-а)
- 5) 大清道光十年時憲書. Календарь 10-го года Даогуан (1830) Великой Цин. 1 тетрадь. Является дуплетом календаря выше. (ВУ 224-б)
- 6) 歷代紀年便覽. Краткая хронология прежних эпох. 1826 г. 1 том в твердой картонной обложке. На обложке стоит владельческая подпись: «Из книг Н. Вознесенского. 1826-го года Октября 2-го числа». (Хул. 2005)

Пять книг имеют вид традиционных китайских книжных блоков (в отечественной науке часто называемых тетрадка-бэнями), с размерами 23.6×15 см, имеющих мягкую обложку, прошитых по корешку шелковой нитью и составленных из сложенных пополам листов тонкой китайской бумаги с отпечатанными на них ксилографическим способом традиционными китайскими лунно-солнечными календарями по типу тех, которые в императорском Китае выпускались ежегодно в канун Праздника весны. В каждую книгу вклеены дополнительные листы желтой бумаги, на которых содержатся рукописные пометы дневникового содержания на русском языке, выполненные чернилами предположительно одной и той же рукой в разные дни месяцев 1825, 1826, 1827, 1828 и 1830 годов.

Шестая книга (Хул. 2005) – в изготовленном на европейский манер картонном переплете, но составленная из листов китайской бумаги – представляет собой самодельный рукописный справочник годов правлений китайских императоров, с размерами 24.7×16.4 см. На страницах этого справочника тоже встречаются редкие лаконичные записи на русском языке, отмечающие

основные вехи работы 10-й миссии с 26 декабря 1819 года (согласно записи, это – дата отбытия миссии из Санкт-Петербурга) до 19 февраля 1832 года (дата возвращения миссии архимандрита Петра (Каменского) в Санкт-Петербург).

В связи с текстами этих дневников возникает проблема их авторства. Дело в том, что их автор нигде прямо не называет себя. Описывая происходившие с ним события, автор пользуется только личным местоимением «я». Тем не менее, мы считаем, что автором дневников был именно сотрудник той же миссии Николай Иванович Вознесенский (1801-?), по следующим причинам.

1. Две книги (с шифрами Хул. 2005 и ВУ 224-а) имеют на обложках владельческую подпись, указывающую на их принадлежность Николаю Вознесенскому.

2. Содержание дневников свидетельствует о том, что авторство записей не могло принадлежать упоминаемым в них в третьем лице начальнику 10-й миссии архимандриту Петру (Каменскому, 1765-1845) или членам той же миссии иеромонахам Вениамину (Морачевичу, ?-1853) и Даниилу (Сивиллову, 1798-1871), причетнику А. И. Сосницкому (ум. в 1843 г.), студентам З. Ф. Леонтьевскому (1799-1874) и К. Г. Крымскому (1796-1861), врачу О. П. Войцеховскому (1793-1850). Во многих заметках автор («я»), рассказывая о происходивших с ним событиях, упоминает в качестве других участников каждого из перечисленных членов миссии. Приведем пример такой записи:

«Генваря 28-го, я с Осипом Павловичем [Войцеховским] ходили в Сыпайло¹ смотреть люминацию², и по пути зашли в знакомую холщовую лавку, куда вскоре пришли Захар Федорович [Леонтьевский], Кодрат Григорьевич [Крымский] и Алексей Исакович [Сосницкий], хозяин лавки обрадовавшись нашему приходу, приготовил плодов и вина Шаусену³ и Мугуа⁴, и усердно просил нас составить ему компанию, и мы без дальней отговорки охотно все остались и пировали в лавке больше двух часов, и наконец распростившись с ним возвратились в 10-ть часов вечера домой» [3, л. 11-а].

Единственным членом миссии, кто не назван в третьем лице по имени, является Н. И. Вознесенский.

3. На связь дневников с Николаем Ивановичем Вознесенским могут указывать и косвенные сообщения: о праздновании автором 9 мая дня его ангела (в этот день по православному календарю именины отмечают мужчины с именами Николай, Василий, Иван, Петр, Степан) и об отправке им писем в Петербург «брату Ивану Иванычу».

Автор пишет: «Мая 9-го в день моего Ангела я готовил стол для членов нашей миссии, и провели весь день в радости и веселии, и служил обедню и молебен Святителю Николаю Отец Даниил» [3, л. 17-б]. Представляется уместным

предположить, что автор дневников был наречен именно в честь упомянутого здесь Святого Николая Чудотворца.

На другой из страниц автор сообщает: «14-го числа, по благосклонности Трибунала, прислан был чиновник Го, к Его Высокопреподобию для повещения, не угодно ли писать письма в Отечество к своим родным... – Сим случаем мы, быв до крайности обрадованы, все приняли за письма, и я при сем случае написав письмо к брату Ивану Иванычу и запечатав, просил Его Высокопреподобию приобщить к своим и препроводить вместе в Трибунал» [3, л. 19-б].

Несмотря на то, что мы не располагаем данными о родственниках Вознесенского, можно предположить, что автор здесь подразумевает вероятного, на наш взгляд, родного брата.

4. Записи выполнены визуально одинаковым почерком.

Все приведенные аргументы, на наш взгляд, могут служить убедительным подтверждением того, что названные дневники принадлежали именно Н. И. Вознесенскому.

2) Что известно о Николае Ивановиче Вознесенском?

О жизни и деятельности Николая Ивановича Вознесенского известно мало. Ему еще не посвящались отдельные публикации. Скупые сведения о нем сообщаются в редких статьях и монографиях, в которых изучается история отечественного китаеведения или деятельность других более известных миссионеров.

В «Очерках истории русского китаеведения» П. Е. Скачкова о Н. И. Вознесенском сообщается, что он родился в 1799 г. в г. Софии (в то время – уездный город, ныне исторический район в южной части города Пушкин) Петербургской губернии, учился в петербургском Петропавловском духовном училище, откуда был взят причетником в 10-ю Пекинскую миссию. После отъезда из миссии студента Василия Абрамова был вместо него зачислен студентом миссии с отречением от духовного звания. При миссии занимался китайским, маньчжурским и тибетским языками, изучал вопросы политической экономики Китая. Впоследствии служил в Кяхте переводчиком при таможне и умер там. Год его ухода из жизни пока не установлен.

Согласно П. Е. Скачкову, Вознесенский был автором двух трудов:

1. Краткая хозяйственная статистика Китайского государства, сделанная по предпоручению его высокоблагородия господина подполковника обеих свит в Пекине пристава и разных орденов кавалера Михаила Васильевича Ладыженского. Мая 29-го дня 1831 года. – В лист. 18 л. (ОР ГПБ, 1950, 14/11). Из «Дайцин хойдянь». Основные данные. Помета Каменского, председателя Совета миссии, о том, что Вознесенский из причетников переведен в студенты.

2. Замечания о Китае Николая Ивановича Вознесенского. 1829. Пекин. – В лист. 198 л. (ГА РТ, ф. 10, № 832). Дневники и заметки о Китае, копии официальных документов, относящихся к сношениям России и Китая, и др.

Нам удалось установить, что Н. И. Вознесенский имел собственную небольшую коллекцию китайских книг. Несмотря на отсутствие архивных данных о том, что его книги могли поступать в СПбГУ, в университетском собрании редких китайских книг в разных частях фонда встречаются книжные материалы с его личными пометами. Вероятно, эти книги были привезены в Петербург в начале 1850-х годов из Казанского университета вместе с книгами членов 10-й миссии А. И. Сосницкого и иеромонаха Даниила (Сивиллова). Либо были получены от бывшего студента той же миссии З. Ф. Леонтьевского. Данные предположения обусловлены тем, что связанные с каждым из названных трех участников Десятой миссии книги официально поступали в библиотеку Восточного факультета, где они хранятся по сей день.

Отец Даниил, по возвращении из Китая возведенный в сан архимандрита, в 1837 году основал на Восточном факультете Казанского университета кафедру китайского языка, которую возглавлял до своего ухода из университета в 1844 году [4, с. 155-158]. Профессор К. К. Фойгт в своем «Отчете Императорского Казанского университета» писал о поступлении его китайских книг в библиотеку университета: «В 1837 году библиотека обогатилась покупкою... собрания, состоящего из 216 Китайских сочинений, от ординарного профессора Китайской словесности, архимандрита Даниила» [5, с. 108]. Также известно, что примерно в то же время попечитель Казанского учебного округа М. Н. Мусин-Пушкин, по совету архимандрита, отдал распоряжение о покупке китайских книг преподавателя Казанской гимназии А. И. Сосницкого [6, с. 331]. В 1850-х годах обе книжные коллекции вместе с другими книгами и рукописями на восточных языках были перемещены в Петербургский университет, в связи с открытием там в 1855 г. Факультета восточных языков. Что касается книг З. Ф. Леонтьевского, то они покупались Петербургским университетом, о чем сообщается в старых инвентарных документах библиотеки Восточного факультета.

Как удалось установить, по крайней мере шесть университетских книг, кроме исследуемых нами календарей и справочника, тоже подписаны как некогда принадлежавшие Н. И. Вознесенскому:

1. 勵修一鑑三卷. Зерцало Христианского Совершенства: в 3-х цзюанях. (Хул. 149)

2. 宸垣識略十六卷. Краткий очерк сведений об императорской столице: в 16 цзюанях. (Хул. 346)

3. 唐景教碑頌正註. Подлинный текст на танской стеле несториан с комментариями. (Хул.

1015)

4. 勵學古言. Древние речи, побуждающие к учению. Автор: Альфонсо Ваньони⁵. (Хул. 1392)

5. 大清一統志. Сводное историко-географическое описание Великой [империи] Цин. (Хул. 2017)

6. 五方元音. Китайский лексикон по выговору, или тонам расположенный (Китайско-латинский фонетический словарь). (Хул. F-10). Этот словарь, видимо, был переписан на заказ, о чем свидетельствует запись на одном из его листов: «Дано за переписку Латинского перевода двух книг сего Лексикона, Петру Чжао 5 лан и 8 цяней серебром»).

Имея ввиду эти книги и календари, можно утверждать о существовании ранее неизвестной коллекции китайских книг Н. И. Вознесенского. Сами же книги могут свидетельствовать о характере интересов их владельца, а потому быть полезными при изучении его жизни и деятельности.

3) Содержание дневников Н.И. Вознесенского.

Ознакомление с содержанием дневников показало, что в них по дням зафиксированы основные события, происходившие в 1825-1830 гг. в Пекине в жизни цинского государства, миссии и лично автора.

Автор пишет о своих переживаниях, о совершении китайским императором жертвоприношений (например, с целью испросить снега у Неба в 1825 г.), отмечении китайцами или миссионерами праздников (например, китайского нового года в 1825 г.), некоторых указах китайского императора, приездах в Пекин делегаций монгольских князей или правителей Кореи, об общении россиян с этими посланцами, а также с китайскими чиновниками, учителями, кяхтинскими купцами и западными миссионерами, о внутренних служебных (церковных и гражданских) и хозяйственных делах российских миссионеров, об их досуге, о жизни албазинцев, лечении О. П. Войцеховским китайских сановников, бытовых происшествиях (например, пропаже вещей в декабре 1825 г.), засухе, температуре и проч.

Сообщения нередко однотипны, сухи и лаконичны, но иногда в них изложены подробные рассказы об увиденном или услышанном, с диалогами и упоминанием мелких деталей. Иногда при этом автор в своих записях демонстрирует тонкое чувство юмора.

Например, в книге Хул. 2046 Н. И. Вознесенский с легким скрытым юмором сообщает о ежегодном государственном ритуале, полном суеверий, но тем не менее, имевшем для страдавшего от частых засух Китая важное сакральное значение:

«При наступлении нового 1825-го года, многократно Сам Император ездит в Храм Неба просить снегу, но Небо не удовлетворило Его желание. Наконец, он должен был прибегнуть к Хо-

фо⁶, в столице живущему, который по просьбе Государя обещался упросить Небо и сказал, через пять дней непременно будет снег. Государь же, обрадовавшись сему, тотчас назначил Великого князя быть при жертвоприношении. И по прошествии пяти дней снег не шел. И Хо-фо вторично является пред Государем и просит еще на десять дней сроку – и объявляет непременно будет снег. Десять дней прошло, снега же еще не выдал. Тогда Хо-фо в третий раз явился пред Государем и сказал, Государь прошу еще подождать 12 дней и снег непременно будет. Тогда Государь, рассердившись сказал ему обманщик! Хо-фо же в ответ Государю, я не могу сделать, чтобы шел снег, и это дело есть Неба ниспосылать во всю подсолнечную снег, и после сего ушел» [7, л. 1-а].

К проблемам, возникавшим у простого народа из-за засух и других стихийных бедствий автор обращается неоднократно. Эти беды могли сказываться на условиях жизни и содержания наших миссионеров в Пекине, ухудшая их положение тоже:

«Мая 30-го и 31-го [1827 года] было от 27 до 28-ми градусов, в полдень жара; слышно во всей империи продолжается засуха; многие посевы по сие время совершенно уже на полях высохли, народ тоскует да нечего делать. Это на Китай наказание Божие, мы явные свидетели 7милетнего здесь пребывания, из коих ни одного еще года не было при нас хорошаго, первые три года был в Китае совершенный голод, последние же годы, или от наводнения, или же засухою посевы были уничтожаемы [3, л. 19-а]».

Важную для историков католической миссии в Пекине информацию сообщают строки, касающиеся новостей о католических миссионерах и контактах россиян с ними. Эти заметки не только предлагают новые сведения о волнующей многих современных ученых судьбе имущества (прежде всего, книжного) иезуитов в Китае, но и объясняют происхождение значительной части католических книг в составе книжных собраний российских библиотек, куда они поступали из коллекций российских миссионеров. Эти данные доказывают, что россияне преимущественно приобретали книги за свои средства на Люличане – одной из центральных пекинских улиц, издавна славящейся своими лавками с антиквариатом, книгами и прочими старинными вещами.

О покупке книг иезуитов говорится в сообщениях за февраль 1827 года.

«Февраля 18-го числа, к сожалению нашему узнали мы, что Севернаго Европейскаго храма вся Китайская и Маньжурская библиотека продана с христианскими, на Маньжурском языке книгами, в Люличан книжную лавку за весьма дешевую цену; но мы быв уведолены чрез одного купца в разсуждении продающихся христианских книг, сего ж числа без всякаго замедления оставив собственные дела, поехали

в ту лавку, и закупили более ста экземпляров разных христианских на маньжурском и мунгальском языках книг; зная что их после вовсе нельзя будет достать; Ибо время приближается к совершенному уже так сказать уничтожению Христианския религии в Китае, чем ныне и доказывается примером разрушения Севернаго Европейскаго Монастыря и высылкою европейцев в Европу. После что с христианами еще будет, о том трудно теперь судить, время все покажет...» [3, л. 3-а].

«20-го числа [20 февраля 1827 года], купили в Люличане книжной лавке, более ста экземпляров разных на Маньжурском языке Христианских книг за дешевую цену» [3, л. 11-б].

Кроме книг, российские миссионеры могли приобретать там и другие предметы имущества католиков: «Марта 2-го, я с Захаром Федоровичем ездили в Люличан, и видели в лавке довольно много Астрономических Инструментов, проданных на днях из Севернаго Европейскаго храма, и как думать надобно за весьма дешевую цену» [3, л. 13-а].

В дневнике сообщается также, что иногда книги могли дариться россиянам иезуитами:

«18-го числа [марта], Его Высокопреподобие и Осип Павлович, ездили посетить Езуитскаго Епископа Пия, который приездом их весьма был обрадован, и сказал: Я, естли б вас здесь не было, никоим образом в столице не остался, и ныне между моими здесь Христианами, ни на одного положиться не могу, и посему теперь все остальное имение скорее стараюсь распродать, иначе же все будет растащено напрасно, а Вас прошу покорнейше в случае болезни моей, принять все наше здесь имение на себя, а посмерти моей неоставьте погребсти меня. В сей день Епископ Пий, подарил нам Маньжурский Лексикон с французским переводом такой, какой послан был с Заргучием⁷ Бо, первым бездельником в свете, для передачи нам, но по приезде с Кяхты в столицу, не только с нами не виделся, но и вещи с лексиконами все удержал у себя» [3, л. 13-б].

Под упомянутым здесь «епископом Пиём» подразумевается Пирес Перейра (Gaetano Pires Pereira, 1763-1838) – единственный оставшийся в Пекине после изгнания в 1820-х гг. из Китая католиков представитель миссии иезуитов. Имя этого миссионера в записях Н. И. Вознесенского встречается часто:

«Марта 5-го числа, получили известие от Европейцев, что Гаулоэ в сей день выезжает из столицы, и мы вскоре за сим послали за телегами, отправившись в Южный Европейский Храм, где застали его в дорожном платье, и он почти в слезах попростившись с нами готовился садиться в повозку, а Епископ Пий по указу оставлен в столице до выздоровления; и тут же с нами потужил, говоря: Прошу Вас Господа доколе я еще жив, неоставляйте меня своими посещениями, ибо я здесь один не имею для себя так близких

как Вы, с коими бы мог время провести в приятности, тут мы несколько посидевши минут, и сами отправились домой. Государь, за пожертвование Астрономических досок Европейцами в Астрономический приказ, благоволил издать указ, Гаулюю готовить казенный стол до самага Гуандуна, в награду. Северный же их Храм назначен в ломку, и Государь, благоволил отпустить за оный 5000 лан серебра, Европейцам, который в самом же деле стоит 50 000 лан» [3, л. 3-б].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Содержащийся в дневниках Н. И. Вознесенского материал имеет большую научную ценность как новый источник данных о деятельности русских православных миссионеров в Китае в XIX веке, о внутреннем положении и повседневной жизни в Китае годов правления Даогуан и о внешних связях Цинской империи. Имеющиеся в этих дневниковых записях сведения позволяют дополнить исторический фон, на котором развивалась деятельность членов Десятой Пекинской духовной миссии. Книжки и рукописи, приобретенные Н. И. Вознесенским во время его пребывания в Китае и в настоящее время хранящиеся в библиотеке Санкт-Петербургского государственного университета, уникальны и представляют значительную историческую и культурную ценность. Они, безусловно, требуют глубокого изучения и будут востребованы как российскими, так и китайскими учеными.

ПРИЛОЖЕНИЕ. Фрагменты дневников:

1) 1825-го года Генваря 6-го числа приходил к нам знакомый трибунальский чиновник и говорил: ныне у нас в Трибунале весьма многолюдно, именно Мунгалы сей 12-й луны Государю привезли дань, коя состоит в лошадях, верблюдах и баранах. Я же спросил его, сколько Мунгалы ежегодно дают Государю баранов; он мне на сие отвечал: 14 000 с лишним баранов.

1825-го года Генваря 19-го числа приехали в столицу Корейцы с данью, коя состоит в бобрах, соболях, белке, бумаге, женьшене и проч. Я спросил Корейца, что стоит Ваш здесь соболь. Он отвечал: самый лучший соболь, лана серебра; белка, 100 б[елых] ч[охов]. Корейская лошадка стоит 20 лан серебра; бобр стоит две ланы серебра [7, л. 5-а].

2) За 3-ю луну [1825-го года] я получил три ланы трибунальского серебра.

Апреля 18-го числа куплен кусок Калинкору содержащий в себе 33 китайских аршина и 4-е вершка, ширина онаго китайских 3½ аршина, заплачено 7500 б[елых] ч[охов]. На три рубашки. Сего жъ числа купил небольших русских пуговок 12 ть стоят 800 б.чохов [7, л. 9-б].

3) 22-го апреля ездили все члены Миссии в Хай-дянь⁸ к европейцам на обед, извощикам каждому заплачено было за день по 1000 б.ч. с седлами.

27-го Апреля, я Осип Павлович и Алексей Исакович ездили на кладбище и посадили на оном 40-къ цы-сунов⁹ вдоль северной стены, каждый цы-сун заплачен 40 б.ч. В сей же раз еще сказано сему садовнику принести 29-го числа 50-тъ цы-сунов, на щет мой и Алексея Исаковича, и посадить на сем же кладбище вдоль северной стены. В сей день старый садовник перемерил на кладбище засохших деревьев [7, л. 11-а].

4) Майя 26-го числа получено Его Высокопреподобием из Кяхты от Директора письмо с посылкою двух стоп бумаги, двух (неразборчивое слово) табакерок и Осипу Павловичу коровьей оспы. Доставлены сии вещи в наш гуань¹⁰ Кяхтинского Заргучея сыном.

Сего ж Майя 30-го числа посланы письма в Кяхту чрез ходатайство Заргучея сына. Есть в письме Его Высокопреподобия и обо мне.

Майя 24-го числа Кодрат Григорьевич и Захар Федорович произведены по Высочайше утвержденной инструкции в чины 9-го класса. В сей день я ездил в Хоцан¹¹ за крупую.

31-го Майя была вторая неделя и начался 1-й Глас. Кодрат Григорьевич и Захар Федорович угощали всех членов Миссии столом в честь производства их в чин 9-го класса [7, л. 13-а].

5) За 4-ю луну я получил три ланы Трибунальского серебра.

4-го октября посланы к Петру Филиповичу вещи от его Высокопреподобия с купцом на Кяхте торгующим – 4-ре пары из Сями-суй с человечками дуйдзы¹², одно слоновой кости красное резное жуи, книга картин, яшмовое резное на большой палец надеваемое кольцо, одна привеска яшмовая льва изображающая – 1825-го года [7, л. 22-б].

6) 14-го октября посланы письма и вещи к Петру Филиповичу чрез отправляющегося в Кяхту Бошха¹³, коего 120го числа сего месяца Его Высокопреподобие угощал столом. – С ним отправлена бумага в Азиатский Департамент в рассуждении меня. И от меня послано письмо к брату с описанием путешествия чрез Мунгалию до Пекина.

14-го Октября сподобились восприятием Святаго Крещения. Минтаева жена, коей наречено имя Милания и Семенова жена, коей дано имя Пелагея, и сын ея Лука, восприемным отцом был из Русской роты Стефан (одно слово неразборчиво), восприемницею София Осиповна [7, л. 24-а].

7) Ноября 9-го числа узнал я от одного нашего Албазинца, что каждому фын де Бошху выдается на свадьбу из казенной суммы 15 лан серебра, на похоронные же его 30 лан серебра. Бошху выдается на свадьбу 10 лан серебра, на похороны его 20 лан серебра. трех ланному солдату выдается на свадьбу 6 лан серебра, на похороны его 12 лан серебра. Полутораланному солдату выдается на свадьбу 4 ланы серебра, на похороны его 8 лан серебра. В случае же смерти чьей-либо жены из вышесказанных, то на похороны

выдается столько ж, как и мужу ея. По смерти же мужа, жена получает целый год половинное жалованье и провиант мужа своего, а по прощении года как жалованья, так и половинного провианта совсем лишается.

Трехланный солдат, получает в год провианта всего 22 мешка, трех сортов, как то 11 мешков лоу-ми и другую половину содзы-ми и цан-ми¹⁴ [7, л. 24-6].

8) 1828 года Мая 18-го дня. Подано прошение О. Вениамином в Трибунал о взыскании с садовников Лю и Лин долгов и процентов. Но за болезнию пристава Российскаго подворья отложено исполнение на 10 дней [8, л. 8-а].

9) 1828 года Июня 2-го дня. Киргизский владетельный князь Джангар привезен пленным в Пекин в сопровождении Маньджурского войска около 300 человек. В Пекин въезжал в открытой повозке и при нем наперед сидел один Маньджурский генерал [8, л. 8-б].

10) 1828 года Июня 13-го дня. Киргизский владетельный князь Джангар казнен на площади в Пекине четвертованием [8, л. 10-а].

11) [1830 года] Апреля 21 дня посещал я Хо-фо (живого бога китайского) по собственному его приглашению для объяснения ланд-карты. При чем сей божок любопытствовал о многом в отношении России [9, л. 5-б].

Примечания

1. Сыпайло – то есть Сыпайлоу 四牌楼 (букв. «Четверка [мемориальных] арок»), ныне уже не существующая пекинская достопримечательность. До их сноса в 1954 г. с целью расширения городских дорог в Пекине существовали восточная и западная четверки арок Сыпайлоу. Несмотря на то, что автор дневника не уточняет, о какой именно четверке идет речь, стоит предположить, что подразумевается восточная, как территориально более близкая к тому месту, где проживали миссионеры.
2. Т.е. фонари, которые в Китае традиционно вывешивают в праздник Юаньсяоце на 15-й день нового года.
3. Шаусен – известное в Китае старое вино «Шаосин», производившееся в местности Шаосин (ныне городской округ в провинции Чжэцзян) посредством брожения риса, воды и дрожжей.
4. Мугуа – алкогольный напиток, готовившийся из китайской тыквы мугуа.
5. Альфонсо Ваньони (Alfonso Vagnone, 1568-1640, кит. имя Гао Ичжи) – итальянский миссионер-иезуит. Прибыл из Европы в Китай в 1603 г. Сначала служил в Макао, а затем переехал в Нанкин, где в 1611 г. построил католическую церковь. В 1616 г. вместе с миссионером Алвару Семеду был заключен в нанкинскую тюрьму, а затем выслан в Макао. В дальнейшем провел 15 лет в провинции Шаньси.
6. Хо-фо – транслитерация 活佛, т.е. тулку, авторитетный духовный лидер в тибетском буддизме, считающийся перерождением одного из многочисленных будд.
7. Цзаргучи (дзаргучей, заргучий) – маньчжурское слово; чиновник высокого ранга, совмещавший административные и судебные функции, «инспектор».
8. Хай-дянь – т.е. 海淀, в описываемое время здесь был северный пригород Пекина, ставший теперь одним из районов города.
9. Цы-сун – кит. 刺松, разновидность местного можжевельника.
10. Гуань – т.е. подворье, в котором жили миссионеры.
11. Хоцан – кит. 货仓, государственные склады и амбары.
12. Дуйдцы – парные фигурки дуйцзы.
13. Бошха – военное или гражданское должностное лицо.
14. Здесь перечисляются разные виды риса.

Литература и источники

1. Самойлов Н.А. Десятая Пекинская Духовная миссия и ее роль в российско-китайских культурных связях // Клио. 2022. № 5 (185). С.33-40. DOI: 10.51676/2070-9773_2022_05_33
2. История отечественного востоковедения до середины XIX века. М.: Наука, 1990. 435 с.
3. 大清道光七年時憲書. Календарь 7-го года Даогуан (1827) Великой Цин. 1 тетрадь.
4. Хохлов А. Н. Д.П. Сивиллов – руководитель первой в России кафедры китайского языка // Актуальные вопросы китайского языкознания. Материалы 6-й Всероссийской конференции. М.: ИВ РАН, 1992. 287 с.
5. Фойгт К. К. Отчет Императорского Казанского университета и Учебного округа за 17 лет, с 1827 по 1-е января 1844 года, под управлением Тайнаго Советника Мусина-Пушкина. Казань: Тип. ун-та, 1844. 531 с.
6. Хохлов А.Н. Китайские старопечатные книги в России XIX-XX вв. (государственные и частные коллекции китайских ксилографов) // Архив российской китаистики. Т. 4. М.: ИВ РАН, 2016. 832 с.
7. 大清道光五年時憲書. Календарь 5-го года Даогуан (1825) Великой Цин. 1 тетрадь.
8. 大清道光八年時憲書. Календарь 8-го года Даогуан (1828) Великой Цин. 1 тетрадь.
9. 大清道光十年時憲書. Календарь 10-го года Даогуан (1830) Великой Цин. 1 тетрадь. (ВУ 224-б).

References

1. Samojlov N.A. Desjataja Pekinskaja Duhovnaja missija i ee rol' v rossijsko-kitajskih kul'turnyh svjazjah [The 10th Beijing Ecclesiastical Mission and its Role in Russian-Chinese Cultural Relations] // *Klio* [Klio]. 2022, № 5 (185), pp. 33-40. DOI: 10.51676/2070-9773_2022_05_33
2. Istorija otechestvennogo vostokovedeniya do serediny XIX veka [History of Russian oriental studies until the middle of the 19th century]. Moscow: Nauka, 1990, 435 p.
3. Da qing dao guang qi nian shi xian shu 大清道光七年時憲書 [Calendar of the 7th year of the Great Qing Daoguang era]. 1827, 1 volume.
4. Khokhlov A. N. D. P. Sivillov – rukovoditel' pervoj v Rossii kafedry kitajskogo yazyka [Sivillov – head of the first Chinese department in Russia]. *Aktual'nye voprosy kitajskogo yazykoznanija. Materialy 6-j Vserossijskoj konferencii* [Topical issues of Chinese linguistics. Materials of the 6th All-Russian Conference]. Moscow: IV RAN, 1992, 287 p.
5. Fojgt K. K. Otchet Imperatorskogo Kazanskogo universiteta i Uchebnogo okruga za 17 let, s 1827 po 1-e genvarya 1844 goda, pod upravleniem Tajnago Sovetnika Musina-Pushkina [Report of the Imperial Kazan University and the Educational District for 17 years, from 1827 to January 1, 1844, under the direction of the Privy Councilor Musin-Pushkin]. Kazan: Tip. un-ta, 1844. 531 p.
6. Khokhlov A.N. Kitajskie staropechatnye knigi v Rossii XIX-XX vv. (gosudarstvennye i chastnye kollekcii kitajskikh ksilografov) [Chinese early printed books in Russia in the 19th-20th centuries (Public and private collections of Chinese ksilografov)]

woodcuts] *Arkhiv rossijskoj kitaistiki* [Archive of the Russian sinology], volume 4, Moscow: IV RAN, 2016, 832 p.

7. Da qing dao guang wu nian shi xian shu 大清道光五年時憲書 [Calendar of the 5th year of the Great Qing Daoguang era]. 1825, 1 volume.

8. Da qing dao guang ba nian shi xian shu 大清道光八年時憲書 [Calendar of the 8th year of the Great Qing Daoguang era]. 1828, 1 volume.

9. Da qing dao guang shi nian shi xian shu 大清道光十年時憲書 [Calendar of the 10th year of the Great Qing Daoguang era]. 1830, 1 volume. (BY 224-b).

© «Клио», 2023

© Самойлов Н.А., Маяцкий Д.И., 2023